

Distr.
LIMITED
T.C.2/L.155
13 May 1955
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ
ТЕРРИТОРИИ ТАНГАНЬИКА

Рабочий документ, составленный Секретариатом

Содержание

Разделы	Податели петиций	Обозначение в серии до- кументов T/PEТ.2/...	Стр.
I.	Г-н Дж. Т. Вудкок	175 175/Add.1-2	
II.	Г-н Вильям Милангузи	190	
III.	Г-н Эдуард Леви	191	
IV.	Наследники покойного Отто Вернера	194 194/Add.1	

I. Петиция г-на Дж. Т. Вудкока (T/PET.2/175/Add.1 и Add 2) от 27 августа 1954 года

1. Податель петиции жалуется Выездной миссии 1954 года на то, что его дом и целый ряд больших построек на его ферме причиняют "кучу неприятностей от саботажа" и что много принадлежащего ему молочного скота было покалечено. Это, по его словам, некоторые из многих "преследований со стороны властей" которые, задались целью выжить его с его земли, подобно тому как "они до 1923 года выживали прежних собственников-британцев...". Но в 1923 году произошла перемена режима и были сделаны попытки "ликвидировать беспорядок", который создали должностные лица, преследовавшие свои "незаконные интересы". По приглашению новых властей податель петиции вложил свой капитал в землю в округе Лушото, но если бы он знал, что произошло раньше, то он не вложил бы в эту землю ничего.

2. Податель петиции затем говорит, что, когда в 1919 году военные власти передали управление державе-мандатарии, должностные лица выбрали несколько ферм в округе Лушото для самих себя. Податель петиции говорит, что эти должностные лица использовали свое влияние на африканцев, азиатов, местных властей и полицию в ущерб поселенцам, купившим эти фермы у хранителя вражеского имущества, для того, чтобы они — эти должностные лица, в свое время, могли получить эти фермы.

3. Податель петиции заявляет, что вскоре после того, как он вступил во владение своей фермы в 1924 году, должностные лица "снова возобновили заключение своих незаконных сделок... с туземцами... против... моей фермы" и что "ушедшие в отставку должностные лица вернулись в этот округ... требовать от высших чиновников принадлежащую им часть моей земли, незаконно переданной во владение этих высших чиновников...".

4. Затем податель петиции говорит, что он полагает, что он сказал достаточно для того, чтобы дать Выездной миссии возможность вынести решение по его петиции. Можно заключить, что его жалоба сводится к следующему:

а) когда держава-мандатарий взяла на себя гражданское управление территорией в 1919 году, ряд британских поселенцев купил фермы, принадлежавшие ранее немцам;

б) в начале британского управления (в начале двадцатых годов) некоторые должностные лица решили, что им было бы не плохо владеть этими фермами, и употребили свое влияние, чтобы этого добиться;

с) податель петиции является нынешним владельцем одной из этих ферм, и против него возобновились интриги должностных лиц, о которых идет речь (или их наследников и преемников).

5. Податель петиции в заключение объясняет, что он подавал эту жалобу различным властям, но безуспешно. В заключение, податель петиции выражает сожаление, что его петиция не написана на пишущей машинке, так как "его большая и маленькая пишущие машинки были разбиты одним из полицейских разбойников".

6. В дополнение к настоящей петиции г-н Ж.А.Вильямс, выступая в качестве одного из душеприказчиков завещания г-на Вудкока, представил письменное заявление, в котором он сообщает, что мертвое тело г-на Вудкока было найдено на его ферме вблизи дома 18 сентября 1954 года, через шесть дней или около того после его смерти и что смерть была вызвана сложным проломом черепа с вдавлением осколков. При производстве дознания постановления о причинах смерти вынесено не было, но на основании последующих данных была установлена несомненность убийства.

7. Г-н Вильямс заявляет, что ему известно, что г-н Вудкок посылал в различное время петиции властям без получения надлежащего удовлетворения, и он полагает, что "только совершенно независимое расследование даст правильное освещение этому вопросу, если такое расследование будет признано необходимым".

8. В последующем письме от 4 мая 1955 года г-н Ж.А.Вильямс заявляет,

что согласно решению дознания о смерти покойного Дж.Т.Вудкока, он был "убит неизвестным лицом или неизвестными лицами". Это решение было вынесено 2 мая 1955 года.

9. В своих замечаниях (T/OBS.2/16, раздел 3) по поводу петиции T/PET.2/175 управляющая власть заявляет, что податель петиции поселился в округе Лушото в качестве фермера в 1923 году и что с самого начала его отношения с африканскими соседями были неудовлетворительными и что задолго до своей смерти он страдал болезненными иллюзиями в том смысле, что должностные лица правительства Танганьики и туземные власти, расположенные вблизи его фермы, пытались заставить его покинуть землю его фермы и что большинство жалоб, содержащихся в нескольких петициях, отправленных им правительству Танганьики и правительству Его Величества по поводу нанесенного ему якобы ущерба и преследований, оказались по произведенному расследованию несоответствующими действительности.

10. Далее управляющая власть заявляет, что тщательное расследование не подтвердило жалобы подателя петиции, касающейся ранений его скота. Правительственный ветеринар, осмотревший этот скот, считает, что вымя коров было повреждено колючим кустарником, а что ранение скоту было нанесено рогами другого скота, а полицейский, производивший расследование не нашел ничего такого, что могло указывать на то, что эти ранения не были случайными.

11. Что касается его земельных претензий, то управляющая власть заявляет, что жалоба подателя петиции, находившаяся к моменту его смерти в стадии рассмотрения, основана главным образом на его претензии на то, что он был лишен права на часть его земли незаконными действиями правительственного топографа и земельного управления, но в этой жалобе также содержатся некоторые заявления, которые им были сделаны в одной из его петиций. Хотя многие из требований подателя петиции повидимому лишены законного основания в силу давности, тем не менее губернатор согласился на вчинение иска против генерал-прокурора согласно закону об исках к правительству. Как губернатором, так и

правительством подателю петиции было оказано всяческое содействие при представлении им своего дела, по которому он выступал лично, хотя повидимому доводов, подтверждающих его требования, было мало или вовсе не было.

12. Хотя и верно, что податель петиции встречал подлинные затруднения, частично им самим вызванные, в его отношениях с африканскими соседями, тем не менее его утверждения, что туземные власти и правительство Танганьики сознательно пытались заставить его покинуть его ферму и что они пытались создать препятствия на пути восстановления своих прав по якобы нанесенному ему ущербу (как например, отказывая ему в свидании с различными выездными миссиями и комитетами) фактически не имеют под собой никаких оснований.

1. Петиция г-на Вильяма Милангузи (T/PEP.2/190), без числа **

1. Податель петиции заявляет, что старший из его детей окончил нормальную четырехклассную школу, выдержавши все экзамены, и в настоящее время должен поступить в школу, расположенную в Мпава или в школу в Килиматинде, для того чтобы иметь возможность закончить свое образование. Однако, плата за право учения в каждой из этих школ 10 фунт. ст. в год. Податель петиции этих денег платить не может и просит, чтобы ему было оказано в этом содействие.

** Двойная звездочка после заглавия петиции указывает, что ко времени составления документа замечания управляющей власти по этой петиции еще получены не были.

**

III. Петиция г-на Эдуарда Леви (Т/РЕТ.2/191) от 20 января 1955 года

1. Податель петиции заявляет, что он не удовлетворен тем, как его петиция (Т/РЕТ.2/165) рассматривалась в Совете, и он просит, чтобы эта петиция вновь была рассмотрена Советом вместе с его письмами от 7 ноября 1953 года и 2 июня 1954 года (Т/СОМ.2/L.13). Податель петиции выражает надежду, что резолюция 870(ХШ) Совета от 22 марта 1954 года, в которой обращается его внимание на замечания управляющей власти, будет пересмотрена.
2. Податель петиции заявляет, что он не может толковать резолюцию 870(ХШ) как отклонение его петиции, но что он считает эту резолюцию как предложение высказаться по поводу замечаний управляющей власти и, если это окажется необходимо, опровергнуть эти замечания.
3. Он заявляет, что в момент вынесения Советом решения по его делу ему ясно и определенно дали понять, что ему будет предоставлена возможность предпринять иные шаги, "ибо рассмотрение фактических данных еще не закончено". Податель петиции вновь обращается к Организации Объединенных Наций в надежде, что Организация защитит его права, в особенности потому, что ему 77 лет от роду.
4. В своей петиции Т/РЕТ.2/165 г-н Леви заявляет, что он уроженец Люксембурга и натурализованный германский гражданин. В 1929 году он эмигрировал в Танганьiku, где он приобрел 420 акров земли и создал на ней ферму. Г-н Леви и его семья были интернированы правительством в 1939 году, причем его ферма и имущество были переданы Хранителю неприятельского имущества. Это было сделано несмотря на то обстоятельство, что он потерял свое германское гражданство в силу своего еврейского происхождения. Затем он заявляет, что в 1949 году его дом и земля были ему возвращены, но он предъявляет обвинение в том,

---

** Двойная звездочка после заглавия петиции указывает, что ко времени составления документа замечания управляющей власти по этой петиции еще не были получены.

что в силу небрежного обращения с его имуществом Хранитель неприятельского имущества несет ответственность за причиненные ему убытки в сумме 25 000 фунт. ст.

5. Замечания управляющей власти (T/OVS.2/9) сводятся к следующему. Во-первых, управляющая власть никогда не признавала, что процесс, именуемый "Ausbürgerung", начавшийся в Германии в 1933 году, превращает лицо в апатрида. Поэтому податель петиции рассматривался как гражданин вражеского государства и был интернирован в сентябре 1939 года. Тем не менее, податель петиции был признан безвредным и по его освобождению в ноябре 1939 года ему было разрешено вернуться на свою ферму. В августе 1940 года, однако, была проведена важная военно-стратегическая дорога, и податель петиции вместе со всеми другими гражданами вражеского государства, проживавшими вблизи этой дороги, были переведены в концентрационный район в Олдеани. Во-вторых, главным фактором, обесценившим ферму подателя петиции, является отсутствие средств у подателя петиции для ее поддержания. В-третьих, податель петиции ошибается, считая что Хранитель неприятельского имущества заведовал его фермой в качестве опекуна таковой: вражеское имущество конфисковалось в начале войны в целях взыскания репараций после окончания войны; поэтому бывший владелец этого имущества лишен какого-либо интереса в этом имуществе и он может просить о компенсации от своего собственного государства.

6. Следовательно, существовало два периода, во время которых управление фермой было поручено Хранителю неприятельского имущества: от сентября до ноября 1939 года и от ноября 1939 года до 1949 года (когда ферма была возвращена подателю петиции). По заявлению управляющей власти, податель петиции написал Ханителю неприятельского имущества, что он был удовлетворен тем, как управлялась его ферма в течение первого периода. Он получил 163 фунт. ст. в качестве остатка по его кредитовому счету и 117 мешков кофе, которое могло быть продано и было продано за 292 фунт. ст.

7. При вторичном интернировании подателя петиции его ходатайство о том, чтобы управление его фермой было поручено африканцам, было первоначально удовлетворено, но, так как податель петиции не предпринял никаких шагов для осуществления этого управления, Хранитель неприятельского имущества вновь вступил во владение этим имуществом. Затем к этому имуществу была предъявлена претензия со стороны банка, и для удовлетворения банка пришлось продать скот и некоторое другое имущество. В силу этого обстоятельства, Хранитель неприятельского имущества остался без денежных средств для поддержания фермы, а доходы, полученные от выращенного кофе, были использованы для ликвидации долгов в результате этого управления.

8. В ноябре 1940 года правительственный аграном представил доклад, в котором указывалось, что культура кофе на ферме себя не оправдывает, и он предложил выкорчевать все кофейные кусты. Впоследствии был отдан приказ о выкорчевке этих растений согласно правилам о борьбе с вредителями и заболеваниями растений (кустарники кофе). Деревья пау-пау, посаженные между кустарниками кофе, были заглушены пыреем, и плантации более не поддерживались. В конечном итоге ферма была сдана в аренду третьим лицам с арендной платой в 22 ф.10 шилл. в год, пока она не была возвращена подателю петиции в 1949 году.

9. Управляющая власть приходит к заключению в том смысле, что, хотя податель петиции несомненно оказался в неблагоприятном для него положении, тем не менее можно предположить, что он оказался бы в таком же положении даже при условии, что он никогда бы не подвергнулся интернированию.

10. 2 июня 1954 года податель петиции обратился с письмом (T/COM.2/L.13) к Организации Объединенных Наций, в котором он подробно останавливается на замечаниях управляющей власти. Это сообщение было разослано Генеральным Секретарем в соответствии с правилом 24 правил процедуры Совета, и Постоянный комитет заслушал это сообщение T/COM.2/L.13 на своем 201-м заседании 13 августа 1954 года. Затем

податель петиции был поставлен в известность секретариатом Комитета о решении по поводу его письма T/COM.2/L.13.

11. Однако его настоящая петиция (T/PET.2/191) была разослана ввиду сомнений относительно смысла резолюции 870(XIII), а также потому, что в этом письме содержались новые данные.

12. Податель петиции обращает внимание (T/COM.2/L.13) что управляющая власть не оспаривает того обстоятельства, что

a) он понес убытки в сумме 25 000 фун. ст.,

b) он был лишен своего имущества в течение десяти лет и что это имущество находилось в ведении Хранителя неприятельского имущества,

c) это имущество было обращено в пустырь, и как таковое было ему возвращено, и

d) хотя он был неверно признан гражданином враждебного государства, тем не менее "правительство считало мало вероятным, что податель петиции будет заниматься противосоюзной деятельностью или подрывной работой."

13. Далее податель петиции заявляет, что управляющая власть признает, что он был лишь "германским гражданином по натурализации". Никто не оспаривает того обстоятельства, что по рождению он был либо апатридом, либо люксембуржцем. Податель петиции все же настаивает, что в качестве натурализованного гражданина он мог быть лишен этого гражданства на законном основании и что это с ним именно и произошло. То обстоятельство, что германское *Ausbürgerungsgesetze* не признавалось британским правительством и что перед еврейскими беженцами в течение долгого времени стояла дилемма, когда британские власти требовали от них предъявления действительных германских паспортов, чего они сделать не могли, не меняет основных правил взаимности. Тогда как рожденный германец не может на законном основании

быть лишен своего германского гражданства, германский гражданин по натурализации может быть лишен такого гражданства по аналогии во всяком случае с законами Соединенного Королевства. По этим соображениям податель петиции считает, что с ним незаконно обращались как с гражданином враждебной державы. Ко времени его интернирования он порвал все связи с Германией и поселился в Танганьике.

14. Он добавляет (T/PET.2/191), что указание управляющей власти, что ему "надлежит лишь обратиться за компенсацией к собственному государству", неверно, так как он не имеет никакого гражданства.

15. Затем податель петиции высказывается по поводу точки зрения управляющей власти о том, что он ошибается, считая что Хранитель неприятельского имущества распорядился его имуществом в качестве опекуна такового. Он это обстоятельство оспаривает, доказывая что английское право знает различные виды доверительной собственности. Если такая собственность не установлена прямым соглашением сторон, то она может быть конклюдентной, т.е. выводимой из поведения сторон и обстоятельств, или существовать на основании закона, даже против воли доверительного собственника. По мнению подателя петиции, Хранитель неприятельского имущества является законным опекуном, назначенным согласно закону о хранении имущества. Такой Хранитель является государственным опекуном, и правительство несет ответственность за всякий ущерб, нанесенный его управлением. Его имущество было "передано" Хранителю, и это выражение само по себе применяется только в законе об опеке, и это обстоятельство подтверждает его точку зрения. Кроме того, поведение Хранителя в течение всего времени управления им имуществом свидетельствует, что имеются налицо отношения "доверительной собственности".

16. Податель петиции заявляет, что он не был гражданином враждебного государства и что его имущество не было конфисковано правительством Танганьики. Такого решения вынесено не было, и он об этом решении не был поставлен в известность. Г-н Леви считает, что действия правительства были "импровизацией посредством насилия, ближайшие исполнители которого, хорошо его знавшие, стыдились, но не имели

гражданского мужества прямо это сказать".

17. Далее он говорит, что только теперь он узнал, что его удалили с его фермы в июле 1940 года "по военным соображениям в порядке охраны Большой северной дороги", которая проходит приблизительно в 20 км. от его фермы. Когда его удалили с фермы в начале войны в сентябре 1939 года, а жена и дети были оставлены, чтобы управлять его имуществом, он готов был понять это мероприятие в порядке общей безопасности. Фактически он был освобожден через несколько недель после того, как его интернировали.

18. Однако, когда его предупредили в начале июля 1940 года, что он вновь будет интернирован, он не мог себе даже представить возможности быть интернированным в течение десяти лет, что было сделано по причинам "обеспечения безопасности Большой северной дороги". Податель петиции утверждает, что дороге с его стороны ничего не угрожало и что во всяком случае военные власти Танганьики не затратили ни одного человека для охраны Большой северной дороги. Между тем, в 1941 г. его поместили на ферму, непосредственно прилегающую к этой дороге, которая даже проходила через эту ферму. Податель петиции заявляет, что ему никогда не приходило в голову, что кто бы то ни было мог представлять угрозу Большой северной дороге, в особенности, что с 1942 года и после этого времени много интернированных итальянцев было привезено из Абессинии в Аруша для работ на Большой северной дороге. Но что больше всего его удивляло, заключалось в том, что начиная с 1942 года и далее в течение семи лет он находился на Большой северной дороге, но ему было запрещено посещать свою ферму, которая находилась в 20 км. от любого пункта Большой северной дороги.

19. Податель петиции не соглашается с доводами управляющей власти о том, что "отсутствие денежных средств" для поддержания его имущества вызвало полное разрушение этого имущества. Г-н Леви утверждает, что если бы он фактически владел этой фермой, он мог бы получить необходимые кредиты из банков для ведения хозяйства этой фермы.

IV. Петиция наследников покойного Отто Вернера (T/PEP.2/194 и Add.1)
от 27 февраля 1955 года **

1. Краткое изложение настоящей петиции было разослано в сокращенном виде ввиду ее обширности, и она в настоящем разделе не повторяется для избежания ненужного дублирования работы. Предлагается, чтобы краткое изложение этой петиции, содержащееся в документе T/PEP.2/194 и Add.1, было использовано с незначительными редакционными изменениями как часть доклада Комитета Совету.

**

Двойная звездочка после заглавия петиции указывает, что ко времени составления документа замечания управляющей власти по этой петиции еще получены не были.